

Осколков Сергей
(4-й фрей)

08.2000

«Сергей Осколков и его друзья» сегодня

В четвертый раз прошел фестиваль «Сергей Осколков и его друзья». Вместе с другими загородными фестивалями Санкт-Петербурга он возрождает старые добрые традиции: с наступлением тепла, расцвета природы музыка начинала звучать в дворцово-парковом ожерелье северной столицы. В нынешнем году фестиваль проходил не только в Ораниенбауме, но и в Петергофе.

С самого начала фестиваль отличает взаимодействие искусств. Это обусловлено не только многогранностью художественных интересов его главного организатора – петербургского композитора и пианиста Сергея Осколкова, но и разносторонностью его творческих связей. Как и в прошлые годы, фестиваль стал местом творческого общения композиторов, музыкантов-исполнителей, артистов, художников, поэтов. В эти пять июньских дней звучала музыка различных жанров в исполнении Андрея Славного (баритон), Марины Филипповой (меццо-сопрано), Елены Островской (сопрано), Анатолия Тимофеева (баритон), струнного квартета филармонии, квартета кларнетов, ансамбля старинной музыки Musica da Camera и т. д. На выставке «Июньский вернисаж» демонстрировались полотна Анны Джигирей, Валентина Афанасьева, Марины Бусаревой, Светланы и Николая Карлыхановых, Жанны и Георгия Конвенчуков, Алексея Кульбина и др., звучали стихи Наталии Антоновой, Кирилла Кожурина, Елены Меншиковой и др., а в кинотеатре «Аврора» показывалась премьера фильма Александра Суляева «Tour de charme» о путешествии Рахманинова и Шаляпина.

Синтез искусств в этом году проник и в концертные программы, как, например, в концерт «Шествие жизни», где представлялся довольно редкий жанр коллективной импровизации, включающей вокал, звучание флейты, кларнета, скрипки, фортепиано, а также пластику, графику и поэтическое слово (Т. Сморякова, С. Островская, А. Осколков, М. Белодубровский, С. Осколков, Е. Русская, А. Ищенко, С. Тинт, В. Лабутов, В. Батянин). Основой масштабного действия стало музыкально-живописно-поэтическое осмысление «Песни песней», подарившее немало интересных ансамблевых озарений, особенно в партии певицы. Однако грандиозность замысла не могла не сказаться на соразмерности формы, в которой были длинноты. В этом же концерте состоялась премьера мелодекламации «Шествие жизни» Ивана Вышнеградского, созданной в 1917 году (М. Белодубровский, С. Осколков). В композиции Станислава Воронцовского «Кривые зеркала» семантика электронной музыки соединялась с пантомимой (Е. Русская). Трагический тонус Сонаты № 2 для скрипки и фортепиано Марка Белодубровского (автор С. Осколков) мастерски усиливался словом, которое естественно вплеталось в музыкальную ткань, образуя единый фонетический комплекс. Причем особый смысл приобретали вербальные и мотивные инверсии. Образцом «чистой» музыки в этом концерте была резкая по языку трагичная Соната для скрипки и фортепиано Осколкова.

Другая особенность фестиваля заключается в сочетании популярной классики и современной музыки. Осколков является активным членом петербургской Ассоциации современной музыки, и эту сторону его дружеского общения отражала фестивальная программа «АСМ представляет». Она была обращена к музыке современных петербургских композиторов и к АСМ 20-х годов (произведения Георгия Фиртича, Бориса Архимандритова, Сергея Слонимского, Николая Рославца и Осколкова). Одним из ярких впечатлений этого концерта была премьера Сонаты-Эпитафии памяти Михаила Горелика для сопрано, баритона, скрипки и фортепиано Фиртича (О. Воробьева, Б. Васильев, И. Архимандритов, А. Ардова). Ее отличают самобытность выразительного языка, композиции, облигатно-инструментальная трактовка сопрано и баритона. Необычно, что жанр эпитафии трактуется в энергично-активных тонах, в страстных волевых интонациях, сменяющихся образами отрешенности. И все развитие направлено к коде, где впервые в духе псалмодической речитации появляется слово – древняя заупокойная молитва на иврите.

Цикл Осколкова «Волчонок» на стихи В. Набокова для меццо-сопрано и фортепиано (Л. Прозорова, О. Петровых) представлял замечательный образец современной камерной вокальной лирики с преобладанием образов размышления, с чутким вслушиванием в поэтическое слово, с выразительной фортепианной партией, где в колоритном вступлении зачастую дается основной образ. Отзвуки русского романа и народного мелоса естественно обогащают современную интонацию и придают вокальной горизонтали черты напевной декламации.

В Сонате № 2 для виолончели и фортепиано Рославца (Ю. Семенов, К. Штерман) еще нет авангардных находок композитора, это позднеромантический язык со смятенными скрябинскими интонациями.

Скрипичные сонаты Б. Архимандритова и С. Слонимского демонстрировали талантливые современные трактовки этого жанра (И. Архимандритов, Г. Овсянкина). В четырехчастной Сонате Архимандритова ритмически активные, энергичные, угловатые по языку средние части обрамляются философской лирикой с полнокровной скрипичной кантиленой широкого дыхания. Броско трактуется скрипичная техника, обогащаясь колоритными сонорными эффектами с включением нетрадиционных приемов игры у скрипки и рояля.

В драматической Сонате Слонимского мастерски объединяются три генетически разнородных интонационных пласта: линейно-полифонического виртуозного письма с броскими сонорными кластерами по струнам рояля, его антипода – звукообразов хоральных православных песнопений, а в средней части – отзвуков шаманских ритуальных напевов. Поэтому вся середина цикла построена на нетрадиционных приемах игры по струнам, образующих медитативный диалог скрипки и фортепиано. Но авторской волей все это соединяется в единую, стилистически целостную трехчастную композицию со сквозной драматургией.

Нынешний фестиваль отличала особая режиссерская выстроенность и неординарность не только современных, но и классических программ, которые были одинаково интересны и широкому кругу любителей музыки и изощренным меломанам. Как пример можно привести заключительный концерт «Дороги любви» в недавно отреставрированном Каменном зале Ораниенбаума (М. Филиппова, А. Славный, А. Федоров, Н. Федорова, Модерн-Трио, ансамбль «МА.ГР.ИГ.АЛ»).

В заключение хотелось бы отметить подвижническую роль оргкомитета фестиваля и его организатора – Осколкова. Они проявили и высокий художественный вкус, и энергию, и творческую волю. Поэтому в фестивале нет штампов, он сохранил традиции и приобрел свой стиль.

Галина ОВСЯНКИНА.

Рос. муз. академия - 2000 - № 8 (июль-авг.) - с. 7

71